

СМОТРИ В КОРЕНЬ!

ГАСТРОЛИ В БАКУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА МИНИАТЮР ПОД РУКОВОДСТВОМ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР АРКАДИЯ РАЙКИНА

Одна ординарная но всех отношениях дама перед сценой дуэля в «Евгении Онегине» посмешила из Большого театра домой. Кажется, боялась пропустить очередную часть телевизионного спектакля «Днев за днем». Нельзя сказать, что ее совсем не волновало судьба этого милого, влюбленного Ленского. Утром она даже спросила у сослуживцы: «Дорогая моя, вы кажется остались? Ну, чем же кончилась эта ссора?»

Однажды я стал свидетелем, как после первых же сцен фильма «Белая птица с черной отметиной» начался исход части зрителей. Они уходили громко и зло, им хотелось чего-то мгновеннообразного, юношеско-бодрого, а не бедной тоски и родовых детей. А фильм ведь был не просто хороший — великолепный! Остается только похотеть: кому нравятся миндалевые пирожки, а кому свиной хрюканье...

Но уйти с концерта Аркадия Райкина? Скажи — не поверят. Представьте, уходим. Самая малость, правда, чуть-чуть, как пишут в апа-

лилах медики, глядя в поле зрения, но факт остается фактом. Мне почему-то показало — иступало. Может, в этих громоподобных раскатах смеха почудилось, что люди смотрят вовсе не на сцену, а буравят взорами своих их спины, жгут насмешками. Что называли артистом фамилия и точные адреса, и теперь уже всем все известно. Смех, говорят, убивает. Все может стать, хотя ни одно официальное заключение врачей не содержало еще утверждения, что такой-то пошел, не выдержав осмеяния. Нет, никого не убило. Даже райкинский смех. Испугался, насторожилась — да. В данном случае прививки не сработали, организм самосотрадания, и она исчезла из глаз у всего зала, дематериализовалась. Чудеса и решете...

Бакшеры этого не забудут, а Аркадию Исааковичу Райкину хочу напомнить, что гастролы Ленинградского театра в нашем городе на этот раз юбилейные. Молодой Райкин и молодой тогда еще театр этой первые спектакли в Баку де-

казали на стыке лета и осени 1945-го. Потом в университете и на детеринках своим мы еще долго повторили куплеты, посвященные Чапалну и исполнившиеся под популярную музыку из фильма «Новые армяне». («...живет он в Ленингра-

де, его зовут Аркадий, Аркадий или Аркаша и Райкин наконец!), фарились воспроизвести движения Меуадальского рыбакова и пошавшего, как кур и офицы, тандрра, которому поручили свадствами — хореографии «прочитать» перед публикой лункинское «Скжу за решеткой...». Тогда на афише стояла МХЭТ — Малый художественный эстрадный театр а артист как бы представ- лял нам на выбор серию своих забавных расшф-

повок: мило — художественно — экстравагантно — талантливо; мало- вато — худобато — эрудат и туповато и уж совсем неожиданные: мучиться — хочешь — эзжжж! — трамвай. Темы спектакля были выхренены, сценки мифы длились всего по несколько секунд. Все было в высшей степени остроумно, весело, спектакль представлял собой три чака на минуту не прекращающегося смеха. Незлобного смеха, который в общепро- тивном отношении и не подал, а не подал из кресла...

С годами репертуар был выстроен в определенном направлении. Сатирическое. Сатира отпоры приобретала прямота, убийную силу.

И вот теперь в новой работе театра, в сценах, которые, его коллектив выводит на суд зрителей впервые, Аркадий Райкин предстает перед нами едче в своем качестве. Нет намеренных райкинских масок, мгновенных трансформаций, стремительных темп, уступка место некоторому тесному событи. На сцене господствует мудрость. С нами, зрителями, разговаривает добрый и светлый человек, который прожил большую и славную жизнь и много на своем веку повидал. Наверное и раньше подступало жила в артисте мысль, что

только сатирой издохла и Маклаха не переоспатаешь. Поэтому сейчас он обращается к нам, к зрителям, своим единственно-милым, к нашей совести, разуму. Он советует, подсказывает, возмущает в нас чувство ответственности и за себя и за тех, кто с нами рядом. Это, разумеется, тот же старый сигнал об опасности. И призыв — смотреть в корень! Потому, что дерево братия нашего муче- жественной стлос и богатых плодов, и вот эти-то плоды совсем не по заслугам нередко выливают безмерно как раз те, кто не только не холит это дерево, а портит его корни.

Эта тема гражданственности, патристической любви к своей стране — генеральная линия большого художника на протяжении долгих лет. Она и сейчас проходит в сатирических сценках, в фелетонах, где факт как бы вывернут изнанку, доведен до абсурда. Но сильней всего внушит тема в монологах-раздумьях. И сейчас в зале не прекращается смех, много, правда, свойства, чем в сороковые годы. Но потом, после спектакля, вновь и вновь переживаешь все события на сцене, и становишься грустнее от того, что не все

еще в порядке в нашей большой доме, и произвешают Норои — до поры, до времени, правда, те, кто машет жить.

К славным сторонам представлений, которые в последние годы показывает Ленинградский коллектив, надо отнести то, что бок о бок с Аркадием Райкиным, в одном с ним театре работают не ассистенты, которых только и отведена роль подгрывать мистру, а подлинно талантливые артисты: В. Лиховицкий, Н. Соляева А. Гроздилова, М. Максимов и другие. На их плечи легла солидная нагрузка и смотрит их так же весело и увлеченно.

Мы с благословением слушаем рассказы отцов своих о жизни. Шалости и сами рассказываем детям, как читал стихи Качалов и дивился по сцене Тарханов в роли Фирса. Пройдут годы, и дети и внуки наши будут вот так же рассказывать про Аркадия Райкина, как называли его — Мопарта современной эстрады.

По традиции большому художественному коллективу обычно желают новых творческих свершений. Мне хочется пожелать еще и доброго здоровья, долгих лет жизни Аркадию Райкину, чтобы он насколько это возможно, дольше оставался со своими зрителями.

Марк ПЕЙЗЕЛЬ.

Барсу (Вег. Виллерс.)
2. Билу Чокис. 1975